
БЕЛОВ

Василий Иванович

(23. 10. 1932, с. Тимониха Харовского р-на Вологодской обл.)

Прозаик, драматург, поэт, публицист. Лауреат Государственных премий СССР (1981) и России (2004), Литературных премий им. Л. Н. Толстого (1992) и С. Т. Аксакова (1996), награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством», орденами Русской православной церкви: Даниила Московского и Сергия Радонежского.

Родился писатель в семье крестьянина. Его отец погиб в 1943 г. на войне. Рано, еще мальчишкой, Белов начал работать в колхозе, помогая матери поднимать четверых младших детей. После окончания сельской школы-семилетки (1949) уехал в г. Сокол Вологодской области, где учился в школе фабрично-заводского обучения и получил специальность столяра и плотника. Работал столяром, мотористом-дизелистом леспромхоза в Грязовецком районе Вологодской области (1949–1951), электромонтером ремонтно-механического завода в Ярославле (1951–1952). После службы в армии (1952–1955) работал на заводе им. Ф. Э. Дзержинского в Перми. В 1956 г. вернулся на Вологодчину и стал сотрудником районной газеты «Коммунар». К этому времени относятся его первые публикации в различных районных изданиях: стихи, очерки, статьи. С 1956 г. — член Коммунистической партии, в 1958–1964 гг. — секретарь райкома комсомола в Грязовецком районе. С 1959 по 1964 г. учился в Литературном институте

им. М. Горького при Союзе писателей СССР. В 1963 г. принят в Союз писателей СССР. С 1964 г. живет в Вологде. С начала 1980-х гг. входит в правление Союза писателей РСФСР, а затем СССР, работает секретарем правления Союза писателей РСФСР. Член Верховного Совета СССР (1990–1991); народный депутат СССР (1989–1992).

Свою литературную деятельность Белов начинал как поэт. Его дебют состоялся на страницах журнала «Звезда» (1956), а первой книгой стал сборник стихов «Деревенька моя лесная» (1961). Свойственная писателю лирическая стихия первоначально

нашла свое выражение в стихах, в дальнейшем она сохранилась и в его прозе. В том же 1961 г. в журнале «Наш современник» (верность которому Белов хранит по сей день) появилась и первая публикация прозы Белова — повесть «Деревня Бердяйка», обратившая на себя внимание критики. В первой половине 1960-х гг. в журналах «Молодая гвардия», «Нева», «Наш современник» печатаются рассказы «На Росстанном холме», «Весна» (1964), повесть «За тремя волоками» (1965) и др. В 1964 г. в издательстве «Молодая гвардия» выходит книга «Речные излуки». Широкое признание и известность автору принесла повесть «Привычное дело» (1966). Его новые произведения — повесть «Плотничьи рассказы» (1968), «Бухтины вологодские» (1969) — были опубликованы А. Т. Твардовским в журнале «Новый мир».

Уже в первых произведениях Белова наметилась основная линия его творчества — интерес к теме русской северной деревни, теме крестьянства. Тогда же отчетливо обозначилась центральная авторская идея — сохранение традиционной деревенской культуры как духовной основы и необходимого условия развития современного российского общества. Позиции, свойственные Белову, дали основание критикам сразу же включить его в круг самых ярких авторов русской «деревенской прозы» (А. И. Солженицын, Б. А. Можаяев, Ф. А. Абрамов, В. М. Шукшин, В. Г. Распутин).

Взаимоотношения писателя с собственной малой родиной нашли отражение и в его творческой биографии. Пережитый им недолгий отход от «почвы» и возвращение к ней придали его зрелой «почвенной» позиции убедительность и прочность. Вспоминая о своем расставании с родными местами, в поэме «О чем поет гармонь» Белов скажет: «И тогда совсем не горевал я, Уходя из дому налегке». Наделенный автобиографическими чертами герой «Плотницких рассказов» Костя Зорин о расставании со своей деревней говорит: «...я всей душой возненавидел все это. Поклялся не возвращаться сюда». Но уже в первом поэтическом сборнике Белова звучит и тема возврата: «Слишком много дедовским местам Мы с тобою,

сердце, задолжали». Этот обратный путь, по точному определению В. А. Котельникова, «путь сердца к родине, к “почве”, к дому и земле у Белова не путь сентиментальных воспоминаний, созерцательной ностальгии. Это путь интенсивной художественной, языковой работы, в результате которой с 1960-х гг. в его книгах воссоздается мир северной русской деревни в ее природных, бытовых, речевых чертах».

Эта тема рассматривалась Беловым в разных аспектах и воплощалась в разных жанрово-родовых формах. Картины сельской жизни и яркие народные типы в традициях русского классического реализма в «Привычном деле» и «Плотницких рассказах», особенности русского характера и менталитета в юмористической, сказовой манере «Бухтин вологодских завиральных», драматизм процесса разрушения русской деревни в пьесе «Над светлой водой», взаимоотношения города и деревни, горькая критика бездуховности и безнравственности городской жизни, «круговорот неустроенных семей и осиротелых душ» в прозаическом цикле «Воспитание по доктору Споку», психологическое исследование образа жизни современных горожан, оторвавшихся от своих корней, в самом полемичном романе Белова «Все впереди», попытка осмыслить и запечатлеть в памяти сегодняшнего читателя вековые крестьянские традиции в очерках о народной эстетике «Лад», история самосознания русского крестьянства в романах-хрониках «Кануны», «Год ве-

ликого перелома», «Час шестый» — все это складывается в сложную, но очень цельную картину творчества Василия Ивановича Белова. Писателю свойственны настойчивые поиски «лада», любовное, бережное отношение к источникам, его рождающим, и страстное неприятие всего, что его разрушает.

Все персонажи Белова так или иначе связаны с деревней и при всей своей индивидуальности всегда могут быть достаточно легко отнесены к одному из двух типов. Героям, которые строят и хранят «лад», в произведениях писателя противостоят те, кто его разрушает. Наиболее полно черты этих двух типов воплотились в образах Ивана Африкановича и Константина Зорина.

Иван Африканович Дрынов — герой повести «Привычное дело». Он колхозный возчик, землепашец, плотник, человек работающий, незлобивый, хранитель традиционного крестьянского уклада и нравственных устоев. Решив уйти из деревни, Иван Африканович сначала теряет («что-то надломилось, треснуло в сердце»), но после произошедших с ним трагических событий вновь обретает свой «лад» в исконной вере в справедливость и в бесконечность природного круговорота жизни: «Жись, она и есть жись, надо, видно, жить, деваться некуда». Вместе с героями Солженицына этот персонаж открывает ряд традиционных характеров русской жизни в литературе 1960–1970-х гг. По мнению исследователей творчества Белова, именно этим образом были заданы основные черты типа, просуществовавшего затем в рус-

ской литературе долгие годы. По сути дела, речь можно вести даже не об одном, а о двух типах, получивших развитие в «деревенской прозе»: традиционный «праведник» и «вольный человек».

Другой персонаж беловских произведений — горожанин, утративший связь со своими крестьянскими корнями, а потому находящийся не «в ладу» с самим собой и миром. Он стремится к обретению этого «лада», но чаще всего безуспешно. Исследователями творчества писателя такой персонаж воспринимается как типичный «лишний человек» наших дней. К данной категории относятся «сквозной», во многом автобиографичный персонаж — Константин Зорин, перекочевавший из «Плотницких рассказов» в другие произведения автора, и герой романа «Все впереди» Дмитрий Медведев.

Обращаясь к городским сюжетам, Белов обыкновенно застает героя в состояниях дисгармоничных. Его персонажи болезненно переживают недостаток сердечности, любви, простоты в людях. Несмотря на то, что для Константина Зорина город давно стал своим и его деревенское прошлое осталось далеко позади, герой ощущает неодолимое влечение к родному дому. Оказавшись у себя на родине, в старой деревенской баньке, отремонтировать которую бывший сельский житель приехал в отпуск, он начинает понимать, что «нет ничего лучше в мире прохладного предбанника, где пахнет каленой сосной и горьковатым застенным зноем... таящим запахи июня березовым веником... родимой древностью». Вместе со своим героем Белов ищет и находит возможность гармонической цельности («лада») в уютном мире «малой родины», где «тихо спят теплые ельники», где от леса «веет покоем и тишиной».

Глубоко волнующие писателя и потому ставшие центральными в его творчестве проблемы нравственного самоопределения человека, сохранения природы и национальной культуры перешли и в его публицистику («Начать с личного самоограничения» — 1988, «Из пепла...» — 1991, «Внемли себе» — 1993; и др.). Они также нашли свое яркое выражение в общественной деятельности Белова. Его активная гражданская позиция патриота и государственника проявлялась и проявляется по-разному. Всем памятны открытые публицистические выступления писателя по самым животрепещущим вопросам российской жизни 1980 — начала 1990-х гг.: против поворота северных рек, загрязнения Байкала и Волги, алкоголизации населения. Не многим известны, но от этого не менее значимы другие его поступки: восстановление храма на своей малой родине, недалеко от родной деревни Тимониhi, личное участие писателя в событиях на территории Приднестровья и Сербии, в общественно-политических процессах 1993 г. В начале 1990-х гг. Белов готовит к публикации и издает с собственным предисловием избранные работы русского ученого и мыслителя И. А. Ильина, чьи философские и исторические воззрения ему близки (Ильин И. А. Одинокий художник. — М., 1993).

Самые важные идеи творчества писателя, многочисленные жизненные впечатления и наблюдения, результаты огромной исследовательской работы, тщательного изучения исторических документов в вологодских и республиканских архивах, итоги многолетних раздумий о драматической судьбе русского крестьянства нашли свое художественное воплощение в широчайшем эпическом полотне — в трилогии «Кануны», «Год великого перелома», «Час шестой» (название последнего романа стало заглавием всего произведения). В этом произведении раскрылись в полной мере, слились воедино важнейшие беловские ипостаси: «художник эпического склада, тонкий лирик, глубокий философ» (В. А. Недзвецкий).

Яркая, острая, полемичная публицистика Белова часто рождала дискуссии, его талантливые художественные произведения всегда оказывались в центре внимания критики. Однако не этим определяется истинное место писателя в литературе и в сердцах читателей, интерес которых к творчеству Белова неизменен. Его книги переиздаются и переводятся на многие языки мира (в странах Европы и Азии выпущено 48 произведений писателя). По пьесам Белова поставлены спектакли в крупнейших театрах страны: в Москве — в Малом театре, Театре сатиры и МХАТе Т. В. Дорониной, в Петербурге — в Театре драмы им. Пушкина и Театре комедии, во многих других городах России. Часть его произведений экранизирована, это фильмы и телефильмы «Африканыч», «Плотницкие рассказы», «По 206-ой», «Целуются зори», «Все впереди».

«Я легко и просто подчиняюсь правде беловских героев, — писал В. М. Шукшин. — Когда они разговаривают, слышу их интонации, знаю, почему молчат, если замолчали...». Эта правда привлекала и привлекает многочисленных почитателей творчества Василия Ивановича Белова. Его неустанные поиски «лада», настойчивое стремление сохранить «то, что не должно уйти» (Ю. Селезнев), бескомпромиссное служение нравственному долгу своим ярким и неповторимым литературным талантом ставят его в ряд крупнейших русских писателей XX в.

Издания произведений: Белов В. И. Собрание сочинений: В 5-ти т. — М., 1991–1993; Лад. — М., 1982; Час шестой: Трилогия. — Вологда, 2002.

Литература о писателе: Арефьева Е. Н., Волкова Э. А. В. И. Белов: Библиографический указатель литературы. — Вологда, 1982; Селезнев Ю. Василий Белов: Раздумья о творческой судьбе писателя. — М., 1983; С разных точек зрения: «Кануны» Василия Белова / Сост. А. В. Панков. — М., 1991.

Е. А. Латкина